

I. N. Рассоха

Харків, Харьковский национальный университет
городского хозяйства им. А. М. Бекетова

«РАЗВРАТ» И «ПРЕЛЮБОДЕЙНАЯ ЖЕНА» В КНИГЕ ПРИТЧЕЙ

В ветхозаветной притче Агура имеется такой текст: «Три вещи непостижимы для меня, и четырех я не понимаю: пути орла на небе, пути змея на скале, пути корабля среди моря и пути мужчины к девице. Таков путь и жены прелюбодейной; поела и обтерла рот свой, и говорит: “я ничего худого не сделала”» (Прит. 30: 18-20).

Создается впечатление, что Притча Агура не слишком привлекла внимание исследователей и совершенно неправильно понята толкователями. В самом начале Книги Притчей сказано: «разумный найдет мудрые советы, чтобы уразуметь притчу и замысловатую речь, слова мудрецов и загадки их» (Прит. 1:5-6). А вот в Толковой Библии смысл 30-й главы Притчей, «замысловатую речь, слова мудрецов и загадки их» разумеют практически буквально. Например, приведенные выше 18-20 стихи толкуют так: «В этом трехстишии главная его мысль – это мысль об омерзительности и бесстыдстве прелюбодеяния»¹. Вряд ли эти комментаторы смогли бы прояснить взаимосвязь пути орла в небе с омерзительностью прелюбодеяния.

Здесь следует напомнить, что легенда связывает основание главного финикийского города Тира с видением на блуждающем скалистом острове чудесного дерева, на вершине которого находился орел, а у подножия – змей². Тир был основным центром мореплавания и основателем практически всех финикийских колоний в Средиземноморье. Кроме того, можно напомнить финикийский обычай священной храмовой проституции, в частности, связанный с культом богини любви Астарты. Вот, соответственно, «путь орла на небе, путь змея на скале, путь корабля среди моря и путь мужчины к девице».

Под «развратом» и «прелюбодеянием» в Притчах явно имелось в виду высказывание «развратных» идей: «Не соревнуй человеку, поступающему насильственно, и не избирай ни одного из путей его; потому что мерзость пред Господом развратный, а с праведным у Него общение» (Прит. 3:31-32). «Разврат» – это насилие, в данном случае (в Тире) – насильственная смена власти. Дальнейшие слова Агура это наглядно подтверждают. Сразу после пассажа о «жене прелюбодейной» он продолжает: «От трех трясется земля, и четырех она не может носить: раба, когда он делается царем; глупого, когда он досыта ест хлеб; позорную женщину, когда она выходит замуж, и служанку, когда она занимает место госпожи

1 Толковая Библия, или Комментарий на все книги Святого Писания Ветхого и Нового Завета. Издание преемников А. П. Лопухина. 2-е изд. – Стокгольм: Институт перевода Библии, 1987. - Т. 3, с. 499.

2 Тураев Б. А. Остатки Финикийской литературы.- Спб.: Тип. В. Киршбаума, 1903. - С. 53-54.

своей» (Прит. 30:21-23). То есть «разврат» состоит вовсе не в сексе, а в том, что «служанка занимает место госпожи».

Итак, разврат — это насильтвенная социальная революция. Напомним известие Юстина о победоносном восстании рабов в Тире: «Тириянам пришлось претерпеть унизительные мучения от своих рабов, ставших слишком многочисленными. Они составили заговор, перебили весь свободный народ и господ и так, став хозяевами города, овладели очагами господ, вторглись в государственные дела, переженились и, хотя сами свободными не были, объявили об освобождении рабов. ... Слух о преступлении рабов распространился повсюду, это был устрашающий пример для всего мира»¹. Вообще слово «народ» по-еврейски женского рода. Следующая, 31-я глава книги Притчей («Слова Лемуила царя. Наставление, которое преподала ему мать его») посвящена якобы добродетельной жене: «Она, как купеческие корабли, издалека добывает хлеб свой. ... Она делает покрывала, и продает, и пояса доставляет купцам финикийским» (31:14, 24). Но скорее все-таки это аллегория добродетельного народа.

Следующая книга Ветхого Завета после Притчей Соломоновых — книга Экклезиаста. Само слово «экклезиаст» - калька с ханнанского «кохелет». Это не имя собственное, а наименование председательствующего (или выступающего) на народном собрании как сходке полноправных граждан города. Причем в еврейском оригинале слово «Кохелет» стоит в женском роде², как некое абстрактное понятие, а не человек. На эту тему много спорили, однако разгадка, вероятно, содержится в непосредственно предшествующей Книге Притчей. И относительно этой книги можно предположить ту же самую политическую цель: предотвращение народного восстания (1:20-26): «Премудрость возглашает на улице, на площадях возвышает голос свой, в главных местах собраний проповедует, при входах в городские ворота говорит речь свою: “Доколе, невежды, будете любить невежество? Доколе буйные будут услаждаться буйством? Доколе глупцы будут ненавидеть знание? Обратитесь к моему обличению: вот, я изолью на вас дух мой, возвещу вам слова мои. Я звала, и вы не послушались; простирала руку свою, и не было внимавшего; и вы отвергли все мои советы, и обличений моих не приняли: за то и я посмеюсь вашей погибели; порадуюсь, когда придет на вас ужас”». Думается, это та самая Премудрость (Соломонова) которая председательствует на народном собрании и в Книге Экклезиаста.

В Книге Притчей речь идет именно о жесточайшем социальном конфликте. Чуть раньше в первой главе говорится: «Сын мой! Если будут склонять тебя грешники, не соглашайся; если будут говорить: “иди с нами, сделаем зasadу для убийства, ... наполним дома наши добычею; жребий твой ты будешь бросать вместе с нами, склад один будет у всех нас”: Сын мой! Не ходи в путь с ними» (1:10-15). Собственно, вся Книга Притчей — только об этом. Давайте зададимся вопросом: есть

1 Юстин. Эпитома Помпея Трога // Вестник древней истории, 1954, № 3 (18, 4).

2 Книга Экклезиаста / Перевод и комментарии Э. Г. Юнца // Вопросы философии, 1991, № 8. - С. 151.

ли глубокая мудрость в том, чтобы страстно призывать сына не становиться разбойником с большой дороги? Как же его воспитывал премудрый отец, если теперь ему приходится убеждать сына в том, что плохо быть разбойником? Очевидно, что здесь дело обстояло не так-то просто: видимо, у «грешников» были свои мощные аргументы. Иначе зачем далее стоят такие увещевания: «Надейся на Господа всем сердцем своим, и не полагайся на разум твой. ...Не будь мудрецом в глазах твоих» (3:5,7).

Итак, далеко не всякая мудрость хороша: «Что нечистым серебром обложенный глиняный сосуд, то пламенные уста и сердце злобное. Устами своими притворяется враг, а в сердце своем замышляет коварство... откроется злоба его в народном собрании (26:23-24, 26). Уста праведного знают благоприятное, а уста нечестивых – развращенное (10:32). Люди развратные возмущают город, а мудрые утишают мятеж (29:8). Не хорошо и обвинять правого, быть вельмож (!! – И. Р.) за правду (17:26). Бойся, сын мой, Господа и царя; с мятежниками не общайся, потому что внезапно придет погибель от них (Бога и царя. – И. Р.); и беду от них обоих кто предугадает? (24:21-22)». Как видим, вся мудрость Притч имела значение прежде всего политической пропаганды по предотвращению социальной революции, подобной победоносному восстанию рабов в Тире. И «прелюбодейная жена» - это народ, совершивший социальную революцию.